

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 56.

СРЕДА 15 МАЯ 1846 ГОДА.

МѢСТНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ въ рѣкахъ Волгѣ и Окѣ убыло воды: 11 мая 4 вершка, 12-го 4 вершка, 13-го $4\frac{1}{2}$ вершк., 14-го 5 вершк. Всего по 15 мая убыло воды 5 арш. $5\frac{1}{2}$ верш. и въ это число вода стояла на 7 арш. $12\frac{1}{2}$ верш., выше обыкновеннаго.

Сообщаемъ нашимъ читателямъ, нѣкоторыя свѣдѣнія о несчастіяхъ, случившихся въ началѣ нынѣшней весны на рѣкахъ Волгѣ и Окѣ. 1) При самомъ вскрытіи ихъ 16 апрѣля потонула расшива крестьянина Балахнинскаго Уѣзда деревни Карповой Абрама Шербакова.—2) Мая 2-го на рѣкѣ Окѣ двѣ мокшаны столкнулись одна съ другою и при этомъ случаѣ былъ заданъ судорабочій Спасскаго Уѣзда (Рязанской

Губерніи) деревни Тевщиной крестьянинъ *Антонъ Степановъ*.—3) Бывшій на суднѣ крестьянинъ *Сергѣевъ* помѣщичій крестьянинъ *Петръ Батоевъ* (изъ деревни Гарей (Сергачскаго Уѣзда), вытаскивая якорь, упалъ изъ завозенной лодки въ воду и утонулъ.—Это было 21 апрѣля, на Волгѣ, въ мѣстѣ мѣшкнскомъ Уѣздѣ.—4) Тридцать человѣкъ крестьянъ разныхъ деревень Семеновскаго Уѣзда отправились на дощаникѣ внизъ по рѣкѣ Волгѣ для присканія работъ на сулахъ. Ночью съ 17 на 18 апрѣля близъ Васиды, дощаникъ отъ сильного вѣтра напесело на корму судна. Разбитый дощаникъ тотчасъ же погрузился въ воду и при этомъ случаѣ дѣя крестьянина: *Иванъ Захаровъ* изъ дер. Ватомы и *Яковъ Вукуювъ* изъ деревни Пичугина—потонули. Прочіе же крестьяне, бывшіе на дощаникѣ были спасены рабочими, находившимися на томъ

О НАЧАЛѢ ИКОНЫ ОРАНСКІЯ ГОРОДИЦЫ И МОНАСТЫРЯ ОРАНСКАГО.

(Окончаніе.)

Гладковъ послѣ того немедленно

послѣдовалъ въ Москву, и получилъ дозволѣніе къ патріарху Іоасафу, къ спарху котораго принадлежалъ тогда Нижегородъ съ его уѣдомъ.—Онъ повѣдалъ Іоасафу обо всемъ бывшемъ и испросилъ у него храмозданную грамоту на сооруженіе храма Владимірской Бо-

городницы на Славянской Горѣ. Получивъ грамоту, Гладковъ возвратился въ свое Ботеево и первый планъ его было воздвигнуть на предназначенномъ для храма мѣстѣ мраморный крестъ, величинною въ 5 палей, хранившійся въ родѣ Гладковыхъ и переходившій отъ отца

судибъ, о которое разбился дощаникъ. — 5) На рѣкѣ Волгѣ противъ села Зименокъ, Нижегородскаго Уѣзда, во время завоза подачи отъ сильнаго стремленія воды опрокинуло завозенную лодку и при этомъ случаѣ погибли три крестьянина Ардатовскаго Уѣзда (Смѣбурской Губерніи) удѣльнаго с. Козловки *Моисей и Сергій Дмитриевы и Анисимъ Ивановъ*. — Это было 13 мая. — 6) Подобный случай былъ 3 мая около села Фокина, Васильскаго Уѣзда: съ завозенной лодки стали опускать якорь, лодка опрокинулась и четыре человѣка судорабочихъ потонули. —

ТОРГОВЛЯ НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЪ ВЪ 1843, 1844 И 1845 ГОДАХЪ

Въ 1844 году былъ большой вывозъ русской шерсти за европейскія границы. Счастливѣеъ этого было то, что оказался чувствительный недостатокъ этого ткацкаго матеріала для фабричныхъ суконныхъ фабрикъ — потому и цѣны на всеобщее наши шерстяныя ткани неминуемо поднялись и подыались значительно. Еще въ 1844 году суконные фабриканты, бывшіе на Нижегородской Ярмаркѣ, узнавъ, что много русской шерсти продано на Роменской и Харьковской ярмаркахъ для заграничнаго отпуща

и что цѣна на нее возвысилась отъ того на 25%, хотѣли значительно возвысить цѣны и на свои сукна. Куницы, ведущіе тактичскія дѣла рѣшительно отказали имъ въ этомъ, говоря совершенно справедливо, что новое возвышеніе цѣбъ на шерсть должно имѣть влияние на тѣ сукна, которые поступаютъ въ продажу въ слѣдующемъ 1845 году, по что продажныя цѣбы 1844 года должны быть сообразны съ цѣбми на шерсть, существовавшими въ 1843 году. Послѣ долгихъ переговоровъ съ обѣихъ сторонъ дѣло рѣшилось тѣмъ, что кяхтинскіе торговцы назначили цѣбы высшія, но не выше какъ, отъ 5% до 10%, противъ прежнихъ. Въ 1843 году цѣбы возвысились на 20% противъ 1844 года, а въ сравненіи съ 1843 годомъ на 25% и 30%, т. е. на столько же на сколько поднялись цѣбы и на самую шерсть. Слышны были жалобы нѣкоторыхъ торговцевъ на отпущъ нашей шерсти за границу и на произшедшее отъ того возвышеніе цѣбъ на шерстяныя издѣлія, но жалобы эти были не основательны. Въ продолженіе многихъ лѣтъ цѣбы на нашу шерсть чрезвычайно упали на русскіе, овцеводы справедливо опасались за свои заведенія. Возвышеніе цѣбъ на шерсть поддержало дѣла нашихъ овцеводовъ и хотя уменьшило, можетъ быть, выгоды суконныхъ фабрикантовъ, однако не довело ихъ до сколько нибудь затруднительнаго положенія. Извѣстно, что при прежнихъ цѣбахъ на шерсть цѣбность этого ткацкаго матеріала, нормально ваятаго, составляла только одну треть цѣбности фабрика и что суконные фабриканты получали и получаютъ неслѣдую

ю сумму чрезъ нѣсколько лѣтолетій. Восторжествъ, Богъ не допустилъ ихъ въскрѣ приступлено было и къ сооруже- совершенію своего нахренія. Цѣлолетіе храмъ, былъ освѣщенъ и въ это время

Въ окрестности Славянской Горы Мордва были изумлены различными чудесами. — Желая отнать у Гладкова нѣкую: или въ тѣхъ издѣлія борта и издѣлія, на которомъ онъ построилъ храмъ, лодовство составляло ихъ главный про- Мордва выиска на челобитную царю, въ мѣсяцъ. Цѣла притѣженіе на владѣніе которой сказали, что Петръ Гладковъ Славянскому Го- Мордва съ злобою насильемъ своимъ воздвигъ въ ихъ мори- смотрѣли на воздвиганіе Гладковимъ дошкномъ тѣху перекрѣ и зна- даніе. Нѣсколько человекъ изъ пущъ чѣстную часть ихъ земель, себѣ не- рѣшались было разрушить въ самомъ справедливо присвоили. Челобитная по- началъ въ родоженіе семи лѣтъ она была въ руки думнаго дѣла Ивана Та- ходили по окрестности Славянской Го- расяевича Грамотина, который въ по- ры съ злобою и зло, но заступленіемъ властей времени былъ извѣстенъ сво-

его службою въ Посадскомъ Приказѣ Грамотинъ, упрямый Мордвою, при- нѣла участіе въ ихъ дѣлѣ и передалъ даже въ который слова въ ихъ челобитной: имено высказавъ слова: «Петръ Глад- ковъ заставилъ церковь» собственноручно начерталъ на этомъ мѣстѣ: «Петръ Гладковъ заставилъ насильствомъ дворъ свой, а не церковь и многи семъхъ дѣла- рили и пущъ жалованствъ и земли мордовскую заималъ». Послѣ того Грамотинъ послалъ въ Швейц Новогородъ царскѣ величества грамоту къ будущему тогда нижегородскому воеводѣ Василію Петровичу Череметеву съ товарищи и

больше выгоду от своей фабрикации, нежели самые желёзные заводчики, о которых мы уже имѣли случай говорить въ своемъ мѣстѣ.

Требованія суконъ для Китая и Закавказья было въ 1845 году столь велико, что превзошло самую заготовку этихъ издѣлій на фабрикахъ. — Это обстоятельство въ свою очередь имѣло большое вліяніе на возвышеніе продажныхъ цѣнъ. — Нѣкоторые сорта суконъ были проданы *вдуръ и безъ остатка*. Платежи, производимые за сукна и прежде отлагались, только до ноября, но въ 1845 году они произведены были на самой ярмаркѣ, *вполнѣ и притомъ наличными деньгами*. Заказы для ярмарки 1846 г. усилены и притомъ случаи купни, имѣющіе дѣла съ Азіей, выдали фабрикантамъ болѣе суммы наличныхъ денегъ въ задатокъ. Изъ этого видно, что ни одна отрасль ярмарочной торговли не была произведена такъ блестящею, какъ торговля писимиными сортами суконъ. Съ полною увѣренностію скажемъ, что ни одна отрасль нашей мануфактурной промышленности такъ не процвѣтала, какъ выдѣлка писиныхъ сортовъ суконъ. Это зависитъ, конечно, отъ того, что *лигдѣ* — во всемъ свѣтѣ, — шерсть не продается по столь низкимъ цѣнамъ; какъ у насъ въ Россіи. Наши сукна нечего бояться соперничества Англичанъ въ Азіи — мы долго а, можетъ быть, и всегда будемъ отправлять огромные запасы своихъ суконъ въ Китай и Закавказье. Самый подрывъ, произведенный въ Средней Азіи, не важенъ, ибо Англичане не будутъ въ состояніи съ нами соперничествовать по причинѣ дороговизны у нихъ шерсти, отдаленности

привоза и тяжести суконъ писиныхъ сортовъ.

Торговля сукнами писиныхъ сортовъ произвѣдѣна на Нижегородской Ярмаркѣ несравненно хуже торговли масловыми и мезеричскими сукнами. Значительное количество ихъ осталось не проданнымъ.

Въ 1843 году суконъ высшихъ сортовъ русскихъ и польскихъ фабрикъ было привезено 17400 кусковъ, въ томъ числѣ 3900 кусковъ высшаго достоинства (отъ 75 р. до 185 р.) и 13500 кусковъ по ниже (отъ 40 р. до 100 р.) Первая стоила 507000 р., вторые 945000 руб. а вмѣстѣ 1452000 р. — Изъ этого числа продано на 885000 р. т. е. $\frac{3}{5}$ (Среднихъ сортовъ 17800 кусковъ, продававшихся отъ 20 до 60 руб. въ 172000 р. Суконъ изъ русской шерсти 8500 куск. цѣною отъ 10 до 20 р. на 127500 руб. Верблюжьяго 2370 куск. цѣною до 22 р. 70 к. на 53799 р. Всего 28670 куск. на 893299 руб. Продано на 769299 р. т. е. $\frac{2}{3}$. Всѣхъ же суконъ въ 1843 году привезено 36670 кусковъ на 221299 р. а продано на 4654299 р. т. е. $\frac{3}{11}$.

Суконъ высшихъ и писиныхъ сортовъ русскихъ и польскихъ фабрикъ и среднихъ сортовъ изъ русской шерсти было на Нижегородской Ярмаркѣ:

Привезено.	Продано.
Количество.	Цѣнность.
Въ 1844 году 85000 куск. 4225325 р. (*)	3534400 р. т. е. $\frac{3}{4}$
Въ 1845 году 93850 куск. 4288751 р.	3961361 р. т. е. $\frac{4}{5}$
Цѣны въ 1844 году были на писиные сорта отъ 10 до 20 р. на среднія отъ 20 до 40 руб. на высшіе отъ 55 до 75 и до 185 р. Въ 1845 на писиные отъ 12 до 24 р. на среднія отъ	
(*) Въ томъ числѣ верблюжьяго сукна на 12265 р. —	

написалъ въ отъ гримовъ, что бы послѣдова Шереметевъ, тотчасъ же отписалъ провъ дворянъ Голанова съ того мѣста, о которомъ въ Москву и послѣ того было повелѣно оставить церковь и обитель на Ораномъ Полѣ и Славинской Гербъ (*) Обитель эта получила названіе Оранской. Дуинскій дьякъ Иванъ Грамогилъ, бывшій долгое время болѣзнь, считалъ богиню свою наказаніемъ Божиимъ, раскаявшись въ своемъ погослѣ и обнаруживъ (*) Этого дѣла въ архивѣ Нижегородскаго Губернскаго Правленія я не отыскалъ.

24 до 48 р. на вышіе отъ 66 до 90 п до 210 р.

2) Ковры русскаго приготовленія привозятся на Нижегородскую Ярмарку преимущественно изъ Тамбовской Губерніи, въ сѣверной части которой во многихъ помѣщичьихъ домахъ дворовые ткачи занимаются выдѣлкою ковровъ изъ домашней шерсти. Эти ковры прочны, по краскѣ

ихъ слабы. Лучшіе сорта привозятся изъ Москвы. Вообще торговля коврами не важна.

Прѣѣхали изъ Ярославля генералъ майоръ *Соймоновъ*, изъ Уральска генеральнаго штаба ген. майоръ *Яковлевъ*, изъ Сибиря двора Его Императорскаго Величества камергеръ *Букудинъ* и дѣст. ст. сов. *Заваринскій*.

Выѣхали въ Санктпетербургъ генеральнаго штаба генералъ майоръ *Яковлевъ* и дѣст. ст. сов. *Заваринскій*.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКѢ

ДЛЯ ЧТЕНІЯ

КОЛ. АСС. Н. А. САХАРОВА.

(Въ домѣ Губернской Гимназіи)

Получены слѣдующія новыя книги

ГРАФИНИ ДЕ-МАЙРЮПЪ, романъ соч. *Фридерика Сулье*. Переводъ съ франц. Спбурга 1846 года. Три части.—

ШВЕДСКІЕ КОНТРАБАНДИСТЫ, романъ *Эмиліи Карменъ*. Переводъ съ Шведскаго Спб. 1846.

ВОСПОМИНАНІЕ БУЛГАРИНА. отрывки изъ видѣннаго, слышаннаго и испытаннаго въ жизни Спб. 1845 и 1846. Двѣ части.—

МАТИЧЕСКІЯ ОЧКИ, романъ, соч. *Штевена*. Спб. 1845. Четыре части.—

БУКЕТЫ или ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЦВѢТОБЪСІЕ, соч. *графы В. А. Сологуба* Спб. 1845.

ПЕТЕРБУРГСКІЕ ВЕРШНИНЫ, соч. *Я. Буткова*. Двѣ части. Спб. 1845 и 1846.—

УЧИЛИЩЕ И СВѢТЪ романъ соч. *Альфона Карра*. Переводъ съ французскаго Спб. 1846.

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ.

съ 11 по 15 мая 1846 года.

Прѣѣхали въ Нижний—Повгородъ.

Изъ Москвы кол. сов. *Требинцовъ* и надв. сов. *Алексѣевъ*, изъ Уральска надв. сов. *Синесоровъ*, изъ Горбатова кан. *Обиляжиковъ*, изъ имѣнія тит. сов. *Милошорозовъ*, ост. въ Кремл. Части, изъ Казани тит. сов. *Горшковъ*, ост. въ Рожд. Части, изъ Балахны 9-го клас. *Мистровъ*, изъ Ярославля шт. ротмистръ князь *Чадаевъ*, изъ Пензы шт. кан. *Печеевъ*, изъ Сибурга шт. кан. *Митуричъ*, изъ Москвы поруч. *Бабарыкинъ*, ост. въ Крем. Части, изъ Риги прапор. *Нарбутъ*, изъ Москвы

14-го клас. *Волосатовъ* и *Заклинскій* ост. въ Рожд. Части.

Выѣхали изъ Нижнего—Повгорода.

Въ Казань кол. сов. *Требинцовъ*, въ имѣніе надв. сов. *Юрѣевъ*, въ Балахну 9-го клас. *Мистровъ*, въ имѣніе шт. кан. *Козловъ*, въ имѣніе кол. секр. князь *Максимовъ*, въ Москву кол. секр. *Помехоново*, въ Горбатовъ прапор. *Чернышевъ*.

РЕДАКТОРЪ ПАВЕЛЪ МЕЛЬНИКОВЪ.